

В настоящее время руководитель запрещённой террористическо-экстремистской организации Партия исламского возрождения (ТЭО ПИВ) М.Кабери находится в одной из стран Евросоюза. Несмотря на то, что находится в розыске, он спокойно разгуливает по территории ЕС, участвует в публичных мероприятиях, даёт интервью, восседает в президиумах. Всюду за собой он таскает многочисленных родственников, чтобы создать видимость поддержки и массовости. На этих мероприятиях Кабири изображает из себя несчастную жертву правосудия, грозит представить обличительные документы и доказательства.

Но сейчас, когда полностью разоблачена преступная деятельность руководства и членов ТЭО ПИВ, когда провалилась организованная и профинансированная ими попытка государственного переворота и захвата власти в РТ, когда открылась реальная ситуация о тесных связях ПИВ с иранским руководством и спецслужбами ИРИ, вновь вспоминаются злодеяния исламистов в отношении мирных граждан и военнослужащих Таджикистана и других стран. Преступный «послужной список» членов ТЭО ПИВ дополнился недавним терактом в отношении иностранных туристов.

Грош цена всем словам, выступлениям, оправданиям и заверениям Кабири, который на протяжении многих лет обманывает своих бывших соотечественников. Члены ТЭО ПИВ до сих пор делят общество на своих и чужих, физически истребляя последних.

Но большинство жителей Таджикистана и других стран, ТЭО ПИВ пугает уже одним своим названием. Она ассоциируется у них с джихадом, разрушениями и войной, унесшей сотни тысяч бесценных жизней.

По заверению Кабири, «каждый гражданин, каждая партия, каждый чиновник обязан служить своей нации, защищать независимость страны, отстаивать её рубежи, свои национальные и религиозные ценности». Однако сами члены ТЭО ПИВ никогда не служили, не приносили созидательную пользу обществу, так как большая их часть работала только на себя – в бизнесе, в торговле, в собственных и частных компаниях, фирмах.

Основная

часть партийных спонсорских денег работала на корыстные интересы, нужды и потребности р

уководящей верхушки ТЭО ПИВ (

председателя, замов, советников, глав ячеек, активистов без определённого рода

занятий), которые
стали

профессиональными бюрократами, освобождёнными от общественно-полезного труда, утратившими связь с производственной действительностью. У самого Кабири никогда не было привычной для любого трудоспособного гражданина трудовой книжки.

Со стороны ТЭО ПИВ было видно активное участие только в плане политики, религии и «демократизации общества». Экономика оставалась вне поля её внимания и деятельности. Даже в вопросе обсуждения и подготовки строительства стратегической для РТ Рогунской ГЭС эта партия занимала позицию стороннего наблюдателя.

Многочисленные религиозные деятели, духовенство, муллы, не производя ничего материального, «обучали» молодёжь на средневековом уровне в подпольных школах. За последнее время был выявлен целый ряд преступлений, совершённых членами ТЭО ПИВ -

с
лужителями культа, когда ими был нанесён моральный вред, финансовый ущерб и урон здоровью граждан.

На самом деле ТЭО ПИВ боялась интеллектуальных, образованных личностей, которые разоблачали их истинные цели. Поэтому именно по указанию ТЭО ПИВ с подачи иранских спецслужб в 90-е гг. уничтожался цвет национальной интеллигенции: общественные деятели, писатели, учёные, врачи, журналисты, юристы. Для исламистов легче было иметь дело, дезориентировать малограмотных и фанатичных граждан, вовлекать их в свои ряды.

Сотни членов ТЭО ПИВ участвуют в боях на стороне ИГИЛ, «Талибан», других террористических организаций. Кабири поддерживал и приветствовал деятельность экстремистской организации «Братья мусульмане» («Ихвонулмуслимин»), запрещённой Верховным Судом Республики Таджикистан. Он предлагал снять запрет на её деятельность и сотрудничать с ней на государственном уровне, в то время, когда в самом Египте «Братья» вызывают неоднозначную реакцию: организацию то запрещают, называя террористической, то легализуют, то вновь ставят вне закона.

Кабери безосновательно заявлял, что если талибы появятся в афганском правительстве, они «будут чувствовать большую ответственность, и не станут посылать террористов в Таджикистан или Узбекистан, подтолкнут руководство центрально-азиатских стран к большей демократии. Он, вводя в заблуждение

общественность, ставил
знак равенства между понятием демократии и законами шариата, считал, что власти РТ
преувеличивают угрозу со стороны Афганистана.

Когда-то Кабири заявлял: «Судьба Таджикистана будет решаться в Душанбе, ни в Москве или Тегеране, ни в Вашингтоне или Ташкенте». И это – единственное, чему можно верить, единственное, в чём он был прав. Хотя покровители ТЭО ПИВ, в лице иранских спецслужб, не отказались от своих преступных намерений - экспортировать сюда исламскую революцию насильственным путём.

Рустам Алиев